

С. Н. Руссова

ПО БЕРЛИНУ

В ПОИСКАХ СЛЕДОВ
ИСЧЕЗНУВШИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Светлана Руссова

**По Берлину. В поисках следов
исчезнувших цивилизаций**

«Языки Славянской Культуры»

Руссова С. Н.

По Берлину. В поисках следов исчезнувших цивилизаций /
С. Н. Руссова — «Языки Славянской Культуры»,

Историко-литературное эссе доктора филологических наук С. Н. Руссовой посвящено памятникам культуры Берлина (ФРГ). Сведения об истории города, об архитектуре Берлина и его окрестностей переплетаются в книге с размышлениями об этнокультурной стратегии династии Гогенцоллернов, с лирическими ландшафтными зарисовками, анализом мифологических и литературных памятников, с подробным описанием коллекций знаменитых берлинских музеев – Пергамона, им. Боде, Нового, Еврейского и Этнологического в Далем-Дорфе. Книга предназначена всем, интересующимся культурой Германии.

© Руссова С. Н.

© Языки Славянской Культуры

Содержание

От автора	7
ИСТОРИЯ ГОРОДА	8
Улицы Берлина	13
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Светлана Николаевна Руссова

По Берлину

В поисках следов исчезнувших цивилизаций

Руссова Светлана Николаевна – доктор филологических наук, профессор, сотрудник Русского Дома Науки и Культуры в Берлине (ФРГ), литературовед, автор свыше семидесяти опубликованных работ, в том числе монографий «Фрагменты анализа поэтического текста» (К., 1996), «Н. Заболоцкий и А. Тарковский. Опыт сопоставления» (К., 1999), «Поэтика восточных литератур» (К., 2000), «Автор и лирический текст» (М., 2005), учебных пособий по русской и зарубежной литературе, статей. Регулярно выступает и печатается в Германии, Украине и России.

Конка исчезла, исчезнет и трамвай, – и какой-нибудь берлинский чудака-писатель в двадцатых годах двадцать первого века, пожелав изобразить наше время, отыщет в музее былой техники столетний трамвайный вагон, желтый, аляповатый, с сидениями, выгнутыми по старинному, и в музее бывших одежд отыщет черный, с блестящими пуговицами, кондукторский мундир, и, придя домой, составит описание бывших берлинских улиц. Тогда все будет ценно и полномерно, – всякая мелочь: и кошель кондуктора, и реклама над окошком, и особая трамвайная тряска, которую наши правнуки, быть может, вообразят; все будет облагорожено и оправдано стариной.

В. Набоков Путеводитель по Берлину

Во всяком большом городе есть своего рода земной рай, созданный человеком. Если церкви говорят нам об Евангелии, то зоологические сады напоминают нам о торжественном и нежном начале Ветхого Завета. Жаль только, что этот искусственный рай – весь в решетках, но правда, не будь оград, лев пожрал бы лань. Все же это, конечно, рай, – поскольку человек способен рай восстановить. И недаром против берлинского Зоологического сада большая гостиница названа так: гостиница Эден.

Теперь, зимой, когда тропических зверей спрятали, я советую посещать дом земноводных, насекомых, рыб. В полутемной зале ряды озаренных витрин по бокам похожи на те окна, сквозь которые капитан Немо глядел из своей подводной лодки на морские существа, выходящие между развалин Атлантиды. За этими витринами, в сияющих углублениях, скользят, вспыхивая плавниками, прозрачные рыбы, дышат морские цветы, и на песочке лежит живая пурпурная звезда о пяти концах. Вот, значит, откуда взялась пресловутая эмблема: с самого дна океана – из темноты потопленных Атлантид, давным-давно переживших всякие смуты, опыты глуповатых утопий, и все то, что тревожит нас.

В. Набоков. Путеводитель по Берлину

На обложке замок Шарлоттенбург (Берлин)

Вход в зоологический сад Берлина

Автор выражает благодарность за содействие в издании книги
директору международной организации
Internationale Kunst- und Kulturprojekte GmbH

Наталье Андреевне Буркхардт

и госпоже ***Барбаре Тиле*** за предоставленные фотоматериалы

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

От автора

По Берлину в поисках сокровищ исчезнувших цивилизаций

У каждого города, как и у каждого человека, – своя история. Лишь Post factum череда разрозненных фактов выстраивается в единую линию судьбы, налагающую отпечаток на все, порой внешне ничем не примечательные, события.

Берлин вместе с землей Бранденбург «несут крест» пограничных мест. А это значит – во все времена – особое пространство, в отличие от других германских земель оказывающееся лицом к лицу к другим народам и дающее приют «изгнанникам, скитальцам и поэтам». Вероятно, эта особенность судьбы поликультурного города, в котором сегодня уживаются рядом более 200 национальностей, была определена с самого начала истории Берлина.

Эта книга – дань любви к городу, с которым меня связала судьба в последние годы. К городу рифмующихся Ост – и Весткройца, Далем-Дорф и Хеллерсдорф, Фридрихсфельде и Лихтерфельде, исхоженному и изъезженному вдоль и поперек, но остающемуся новым и неизведанным, так что каждый раз, как в детстве, дух захватывает от ощущения себя победителем, которому город отдан «на разграбление».

Берлин – старинная карета, рыдван, колымага // *Берлин*, или *берлинка*, – речное судно, плававшее по Висле, Днепру и Соже, с острым носом и кормой, до 12 – 20 сажень длины, 2 сажень ширины, в осадке 4 – 6 четвертей, поднимающее от 2 до 8 тысяч пудов // *Берлинка* – медная посеребренная монета, ходившая встарь в прибалтийском крае // *Берлинская синь*, *берлинская лазурь* – синяя краска, приготовляемая пережигом животных остатков // *Берлины* – лесины вроде лыж.

Из «Толкового словаря» В Даля

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Первые следы пребывания человека в окрестностях Берлина и Бранденбурга относятся, по мнению ученых, уже к середине 6 тысячелетия до Р. Х. Древнегерманские племена стали селиться возле рек Хафель и Шпрее около IX – VII вв. до Р. Х. Но только в I – II вв. после Р. Х. здесь стали появляться большие крестьянские дома восточногерманских племен бургундцев и земнонов. После победы гуннов над готтами в 375 г. многие племена пробовали освоить земли будущего Берлина, даже славяне.

Так, примерно в конце VI в. здесь поселились два славянских племени – хефелеры (или хефельдуни) на севере (теперь территория Zellendorf, Wilmersdorf и Spandau) и шпреване (себя называвшие – стодоране) на востоке (теперь территория Pankow, Lichtenberg, Treptow). Центром одних стал Бранденбург, центром других – Кепеник. Археологам известны более 100 стоянок и городищ славян на этих территориях. В Нидерлаузитце сохранились остатки круглого укрепления славян, датируемого X – XI вв. – т. н. *Славенбург Раддуи*.

Свидетельством пребывания здесь славян стали и названия селений с характерными суффиксами: *-ин* (Берлин, Пенцлин, Веттин, Мальчин), *-ов* (Грабов, Хенов, Буков, Бисков, Трептов, Мирон, Мальхов, Ратенов), *-иц* (Хемниц, Кривиц, Рибниц, Зебниц, Кестриц) и другие. Так, даже по поводу самого названия *Берлин* существуют теории, в том числе индоевропейского, германского и славянского происхождения. *Bär* – в немецком означает – *медведь*, в старопольском корень *birl/berl* связан со значением *влажности, болотистости*, похожее значение имеет в сербохорватском слово *brljaga*, не стоит забывать и о русском слове *берлога*, поскольку совершенно очевидно, что медведь является тотемом на этих территориях.

В Каулсдорфе и Малсдорфе (восточные окраины Берлина) сохранились славянские захоронения, а еще восточнее, в Нидерлаузитце, в районе Шпреевальда до сих пор, кстати, живет славянская этническая группа лужицких сорбов (или вендов), переселившаяся с Карпат в эти края в VI в. Несмотря на то что численность народа катастрофически уменьшается – в 2000 г. их насчитывалось всего 20 тыс. человек, они сохраняют свою культуру, обычаи, язык, ремесла, в центрах – в городках Lübben (Любин) и Lübbenau (Любнов) даже надписи на дорожных указателях присутствуют обязательно на двух языках – на немецком и сорбском (лужицком).

Земля между Одером и Эльбой, занятая славянами, продолжала интересовать немецких королей и курфюрстов. Поражение славян на Эльбе в 928 г. привело к захвату германцами Бранденбурга и христианизации славян. Но еще до XII в. правили на этой территории славянские князья. Так, средневековые хроники упоминают Яшу из Кепеника (Jasza von Köpenick, Јаха von Köpenick) и князя Пшибыслава-Генриха, впоследствии ставшего крестным отцом первенца асканского маркграфа Альбрехта Медведя (Albrecht der Bär), чьи владения находились в районе реки Хафель, – Отто I (илл. 3).

Илл. 3. Альбрехт дер Бер

Поскольку Пшибыслав-Генрих сам был бездетен, то после его смерти в 1150 г. «кум» Альбрехт бескровно перенял управление резиденцией хефелеров – крепостью Бранденбург. С устройства Альбрехтом дер Бером новой крепости Шпандау отсчитывается рождение маркграфства Бранденбург. Но только в 1232 г. крепость потеряла свое славянское название Шпандове и стала городом Шпандау.

Первое письменное упоминание о Берлине относится к 28 октября 1237 г. Правда, в документах упоминается не сам Берлин, речь идет о некоем пасторе Симеоне из Кельна, города-спутника Берлина. Дело в том, что первоначальное поселение, ставшее впоследствии городом Берлином, состояло из двух частей – Кельна (вероятно, основанного выходцами из западного Кельна) и собственно Берлина. Двойное поселение Берлин-Кельн упоминается далее в хрониках маркграфства Бранденбург от 1280 г., где сказано, что маркграфы Иоганн I и Отто III основали его и многие другие города. Точкой же отсчета в истории Берлина принято считать 1244 г., когда впервые в документах маркграфства встречается собственно его название.

Молодой город Берлинбург сразу же заявил о себе введением городского флага (1253), чеканкой собственных монет (с 1280), строительством кирх и монастырей. Старейший из монастырей на этой территории – францисканский – был основан в 1245 г., а строительство известной своими фресками Мариенкирхи (Marienkirche) начато около 1270 г.

Первым символом Берлина, о чем свидетельствовало имя маркграфа – Альбрехта дер Бера (Медведя), стало изображение медведя на гербах и знаменах города. Символом же Бранденбурга, земель вокруг Берлина, с ранних времен являлся орел. Переход города из рук асканских князей в руки князей дома Виттельсбах, а затем и дома Гогенцоллернов нашло отражение в геральдике. Так, с конца XIII в. на гербах города медведь стал изображаться укрощенным, в ошейнике, даже на привязи. Главенствующее место занял орел, вверху над медведем или стоящим на его спине, буквально попирающим его. До 1875 г. медведь продолжал изображаться на гербе города под эгидой прусской короны, но с ошейником, затем по решению магистрата эта подробность была упразднена.

Несмотря на разрушительные пожары, эпидемии, войны, уносившие тысячи жизней, город, в 1470 г. ставший резиденцией династии Гогенцоллернов, разрастался. Согласно первой переписи населения, в 1448 г. в Берлине проживали 6 000, а в Кельне (городе-соседе) – 3 000 жителей. Уже через столетие, в 1550 г., здесь было зафиксировано 12 000 жителей и 1 800 домов, в 1740 г. – 100 000 жителей. Первого миллиона население Берлина достигло в 1877 г., через 30 лет – в 1905 г. оно удвоилось, а по сведениям 1920 г., в Берлине с окрестностями, на площади 878,35 км², проживали уже 3,8 миллиона человек.

Население во все времена было разнородным по национальному составу. Стремясь сформировать имидж толерантного государства, прусские короли охотно предоставляли на территории Берлина и Потсдама убежище всякого рода эмигрантам, притесняемым по национальным или религиозным вопросам в своих странах. Так в Германию Гогенцоллернов попали в 1685 г. 20 000 французских гугенотов, гонимых королем Людовиком XIV. Их число в то время составило 20% от всего населения Берлина. Примерно с XVI в. в городах Германии обосновались еврейские общины. В Берлине в начале XX в. количество евреев составляло 160 000. А вот первые турки попали сюда в качестве «подарка». «Солдатский король» Фридрих Вильгельм I получил от курляндского герцога 20 исламских солдат, высоких и крепких. Для того чтобы brave солдаты не чувствовали себя ущемленными в религиозных правах, была построена и мечеть. Так была организована первая исламская община. Полноправными гражданами здесь стали голландцы, строители и ремесленники, приглашенные Фридрихом Вильгельмом I в 1738 г. Чешские ткачи, вынужденные из-за принадлежности к протестантизму, преследуемому Марией Терезией, бежать из Богемии, поселились в окрестностях Берлина с 1751 г.

Согласно статистическим данным, на пороге XX в., в 1900 г., население Берлина составляли 12 644 956 пруссов, 36 089 немцев, 5 794 австрийцев и венгров, 2 764 русских, 1 010 англичан, 979 выходцев из Северной Америки, 760 швейцарцев, 653 шведа и норвежца, 489 датчан, 419 итальянцев, 364 француза, 253 голландца, 116 бельгийцев и т. д. А после октябрьской революции 1917 г. сюда потянулись беженцы из России, и русская колония в Берлине увеличилась во много раз. В 20 – 30-х годах XX в. она насчитывала 360 000 человек.

Естественно, что и религиозные интересы всех этих групп населения должны были быть учтены. Так оно и было.

По переписи 1888 г., в городе существовали 71 евангелическая церковь, 10 синагог, 8 католических церквей. А палитра религиозных взглядов была куда разнообразней: протестанты (их было более всего), лютеране, католики, иудеи, меннониты, баптисты, англикане, методисты, прихожане греческой православной церкви и т. п. Разумеется, в реальной жизни далеко было до «розовой» картины всеобщего братства и терпимости, по крайней мере, в отношении евреев. Толерантность, свобода высказывания – как и любое другое явление, имеет две стороны. Так, уже с середины XIX в. в Германии беспрепятственно существовали партии с определенным антисемитским уклоном («Christlich soziale Arbeiterpartei», «Christlich soziale Partei»), объединения типа «Лиги немецких антисемитов» или «Союза немецких антисемитов». В берлинском Рейхстаге в 1893 г. заседали 18 депутатов-антисемитов. Свободно печаталось огромное количество литературы, проповедовавшей расовые теории. Вал ее возрос после Первой мировой войны, когда в поражении Германии были объявлены виноватыми именно евреи, так что в программе гитлеровской национал-социалистской партии с 1920 г. значилась определенная задача «добиться того, чтобы удалить из Германии всех до последнего еврея».

Все же даже в самые крутые времена нацистского режима ни свободомыслие, ни здравый смысл, ни скептицизм по отношению к власти не были уничтожены. Свидетельством этому являются анекдоты.

Один из них – реальный случай. Во времена Третьего рейха один конференсье в берлинском кабаре позволял себе рискованные шутки. Как-то раз он попросил публику назвать имя великого немецкого министра культуры, высокообразованного человека и, естественно, арийца. Ему называют: «Розенберг». Он возражает: «Я сказал – великого. Могу подсказать, господа, его имя начинается на Ге...». – «Геринг», – отвечают из публики. – «Я говорил – высокообразованного». – «Геббельс!», – кричат из зала. – «Я сказал – чистого арийца. Неужели никто не ответит? Но ответ напрашивается сам собой. Конечно, я имел в виду Вольфганга Гете».

Но вернемся к истории города.

Приоритеты Берлина, особенность его атмосферы определились с самого начала истории города.

Одним из первых достижений культурного пространства – в противовес нецивилизованному – стало появление суда и права (1375), а уж потом возникает первая типография (1571), строится система водоснабжения (1572), начинает издаваться первая еженедельная газета (1617) и даже образовывается первая биржа (1685).

Дальнейшие вехи истории Берлина таковы. В 1700 г. при содействии королевы Пруссии Софии Шарлотты и под непосредственным руководством Вильгельма Лейбница была организована Академия наук. В 1714 г. по высочайшему приказу был наложен запрет на «охоту на ведьм», через 3 года было введено в действие всеобщее школьное обучение, а еще некоторое время спустя – в 1726 г. – была открыта знаменитая поныне больница Шарите (Charité), призванная бороться в первую очередь с эпидемиями чумы.

XIX век ознаменовался в 1800 г. введением внутригородской почты, открытием Берлинского университета (1810), названного вначале университетом Фридриха Вильгельма, позже переименованного в университет имени Гумбольдта (Humboldt-Universität), установлением равных со всеми остальными гражданами прав для евреев (1812), появлением первой конки (1815) и первой сберкассы (1818). Далее появилось газовое освещение улиц (вначале Унтер дер Линден – 1826), первая железная дорога, связавшая Берлин с Потсдамом (1838), первый телеграф (1847). Был запрещен детский труд на фабриках (1839), открыт знаменитый Zoo

(1844), появился электрический трамвай (1881), телефон (1881), метро (между Шарлоттенбургом и Schlesischer Bahnhof, 1882), Отто Лилиенталь полетел впервые на самолете (1891).

Стремительное продвижение по пути прогресса отчетливо отражено в цифрах. В конце XIX в. в берлинском университете у 85 ординарных и 13 экстраординарных профессоров занимались 5 620 студентов. Среди высших учебных заведений следует назвать и Военную академию, Инженерно-артиллерийскую школу, консерваторию. В городе работало 15 гимназий, одна гимназия низшей ступени, 2 гимназии высшей ступени, 8 реальных училищ, 11 высших частных школ, 166 народных школы, 53 школы для девочек, 10 католических школ, 9 еврейских школ, 4 средних торговых училища, 22 профессиональных учебных заведения, 6 военных учебных заведений и 24 детских сада. Кроме этого, существовало огромное множество императорских или королевских учебных заведений для изучения статистики, археологии, горной инженерии, геологии, сельского хозяйства, музыки, техники, искусства, восточных языков, физики, фармакологии, зоологии и т. д.

Двадцатый же век, начинавшийся так многообещающе с открытия квантовой теории Максом Планком и появления первого частного автомобиля, прошелся железным ураганом по лицу города, сметая на своем пути все ранее достигнутое и оставляя только кровавые жертвы, руины и пожарища:

1914 – 1918 – Первая мировая война,

1918 – отречение от престола Вильгельма I и провозглашение Веймарской республики,

1919 – убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург,

1922 – убийство министра внешней политики Вальтера Ратенау,

1923 – государственный кризис (высшая точка инфляции, голод, забастовки, уличные столкновения),

1933 – приход к власти Гитлера и печально знаменитое принародное сожжение книг, неугодных национал-социалистскому режиму авторов: К. Каутского, А. Керра, Э. Э. Киша, К. Маркса, К. фон Осецкого, Г. Гейне, Б. Брехта, Э. Кестнера, Г. Манна, Т. Манна, Э.-М. Ремарка, К. Тухольского, С. Цвейга и др.,

1936 – летние Олимпийские игры, в которых было запрещено участвовать евреям-иностранцам,

1939 – 1945 – Вторая мировая война,

1945 – разделение Берлина на 4 сектора контроля,

1948 – 1949 – блокада Западного Берлина Советским Союзом и знаменитый американский воздушный мост с «изюмными бомбардировками»,

1949 – образование ГДР,

1953 (17 июня) – восстание в Восточном Берлине против повышения рабочих норм,

1961 (13 августа) – возведение Берлинской стены.

Только после падения Стены 9 ноября 1989 г. и воссоединения Германии Берлин смог быть восстановлен в правах столицы. Это произошло в 1999 г., когда осуществился переезд из прежней столицы – Бонна – правительства страны.

Улицы Берлина

В Берлине, за восемь веков существования пережившем прусскую империю, Веймарскую республику, времена нацизма и социализма, каждый путешественник найдет для себя что-то интересное. Если у вас после традиционного «джентльменского набора»: осмотра города с высоты птичьего полета – с телебашни на Александрплатц, прогулок по фешенебельной Курфюрстендамм, тура по городу на крыше двухэтажного автобуса или по каналам Шпрее на прогулочном катере – вдруг возникнет желание самому побродить, посмотреть, как зарубцевались раны от Стены, разделившей город на чуждые друг другу территории, тогда у вас большой выбор.

С легкой руки Альфреда Деблина сложилось представление о том, что сердце Берлина – это *Александрплатц*. Наверное, это так. Во всяком случае, каждый приехавший стремится начать знакомство с городом именно с этого места. Пройдемся здесь и мы.

Алекс – как зовут это место берлинцы – раньше был рыночной площадью и местом парадов. Название свое он получил в 1805 г. в честь русского царя Александра I, с которым был очень дружен король Пруссии Фридрих Вильгельм III.

Неподалеку отсюда, кстати, находилась частная практика врача Альфреда Деблина, в свободное время писавшего романы. В связи с этим ему пришлось однажды выслушать от своей пациентки ядовитый вопрос. «Скажите, – спросила дама, – не боитесь ли вы потерять свое врачебное искусство, сочетая его с второразрядным писательством?» Деблин выслушал даму и доверительным голосом ответил: «Вы совершенно правы, уважаемая госпожа. Только что я, к огромному сожалению, совершил огромную врачебную ошибку: я отправил одного пациента домой, лечиться народными средствами, а потом, к ужасу, обнаружил, что он – миллионер!»

Сейчас, как, впрочем, и всегда, Александрплатц является воротами восточной части города и важнейшей транспортной развязкой. С 1895 г. в центре площади стояла колоссальная медная статуя Беролины, аллегии Берлина. Величавая дева, в римском одеянии, высотой 7,5 м гордо возвышалась на 6,5-метровом постаменте. Во время Второй мировой войны, в 1944 г., она была расплавлена и пошла на металл для оружия.

Зато все так же весело плещется вода в *фонтане Нептуна*, сооруженном Рейнгольдом Бегасом в 1886 г. Город Берлин подарил эту огромную ракушку с гордо восседающим на ней Нептуном, тритонами, амурами и морскими животными Вильгельму II. Устав во время прогулки, вы можете присесть на бордюр фонтана и отдохнуть в обществе расположившихся тут же величественных дам – скульптурных аллегорий главных немецких рек.

Очень многие здания, стоявшие на площади, не сохранились, не выдержав бомбардировок города во время Второй мировой войны. Но одна из старейших кирх Берлина – *Мариенкирхе* – уцелела. Здание строилось примерно в середине XIII в. и затем несколько раз перестраивалось из-за пожаров. Окончательный вид кирха получила в 1789 – 1790 гг. После реконструкции, проведенной архитектором Карлом Готтхардом Лангхастом, она была увенчана куполом в смешанной готически-классицистической форме. С правой стороны от кирхи стоит большой памятник Лютеру (1895, скульпторы Пауль Отто и Роберт Тоберенц). Прежде на цокольной части стояло вокруг кирхи восемь фигур святых. В конце Второй мировой войны они пропали. Зато сохранилась главная достопримечательность Мариенкирхе – 28 фресок XV в. с изображением Танца Смерти, где в разнообразных сценах показано наказание пороков общества (илл. 4).

Илл. 4. Мариенкирхе

Красный ратхауз (Rotes Rathaus) Через площадь от Мариенкирхи на месте средневекового ратхауза (мэрии) находится большой комплекс городского совета, из-за красного строительного материала и терракотовой техники прозванного Красным. Построен он был между 1861 и 1869 г. Архитектор Германн Фридрих Веземанн объединил здесь формы итальянского Ренессанса и элементы традиционного для Бранденбурга зодчества. На протяжении более 200

метров здание опоясывают 36 терракотовых рельефов, изображающих главные эпизоды из истории Берлина. В нишах главного портала установлены бронзовые скульптурные портреты Вильгельма I и Фридриха I (скульпторы Карл Кайль и Эрдман Энке). В залах ратхауза выставлено столовое серебро прусских королей, стены украшены их портретами и огромными картинами «Европейский конгресс мира в Берлине 1878 г.» Антона фон Вернера и «12 месяцев» Оскара Бегаса (илл. 5).

Илл. 5. Красный ратхауз

Не только от бомбардировок пострадал внешний вид Берлина. Что не смогла сделать война, довершила глупость человеческая. Во время правления Вальтера Ульбрихта в 1950 – 1951 гг. вместо реконструкции были взорваны многие исторические здания. Поэтому на Александрплатц вы не увидите сегодня Берлинского замка (Berliner Stadtschloss), резиденции

Гогенцоллернов, перестроенного в 1443 г. из крепости на реке Шпрее. Не увидите вы и национального памятника императору Вильгельму II, созданному к 100-летию юбилею монарха Рейнгольдом Бегасом. В 1949 – 1951 гг. он был снесен.

Николайкирхе (Nikolaikirche). Через дорогу от Красного ратхауза находится чудесный уголок под названием *Николайфиртель* (Viertel – означает квартал), сохраняющий очарование исторического Берлина – с брусчатой мостовой, множеством маленьких ресторанчиков и бутиков, с памятником Берлинскому Медведю, держащему в лапах щит с изображением орла, с набережной реки Шпрее, по вечерам украшенной дивными сказочными фонариками, со скульптурным изображением св. Георгия, поражающего змея, с домом-музеем семьи Кноблаух, по интерьеру которого можно судить о специфическом стиле дизайна внутренних помещений конца XIX в. – Бидермайере, – откуда, собственно и вырос югендштил, то бишь – модерн. Разумеется, этот «исторический» квартал – всего лишь современная декорация.

Реконструированный Nikolaiviertel – это подарок городу в честь его 750-летия в 1987 г. Но здесь сохранились руины *францисканского монастыря* как печальное напоминание о Второй мировой войне, во время которой он был разрушен. Монастырь – образец ранней готики, почти сверстник Берлина, он был построен орденом францисканцев, к которому благоволили асканские князья, в 1249 г. прямо у городской стены нарождающегося поселения. Внутренние его помещения считаются красивейшими среди сакральных интерьеров Берлина.

Менее пострадала в 1944 – 1945 гг. и была восстановлена *Николайкирхе*, старейшая кирха Берлина. Она строилась с 1230 по 1460 г. на фундаменте позднероманской базилики, следы которой можно видеть и сегодня, и была первой среди крестообразных построек соборов. В 1876 – 1878 гг. кирха была подвергнута перестройке, в основном коснувшейся купольной части. По замыслу архитектора Германа Бланкенштайна, вершину храма стали украшать два острых шпиля.

Среди прочего в Николайфиртель можно увидеть самый красивый угол Берлина – дворец банкира Файтеля Эфраима с филигранными позолоченными балконами и портиком в тосканском стиле, построенный углом и выходящий на набережную одного из рукавов Шпрее, там же, на набережной, – дворец бывшего премьер-министра Отто фон Шверина, с барочными интерьерами, остатки берлинской городской стены, сохранившиеся с 1319 г., – между Литтенштрассе и Вайзенштрассе (эти две маленькие улочки отходят от францисканского монастыря), и несколько зданий позднего Средневековья на Вайзенштрассе 14 – 16. Там же, недалеко, на Шпандауерштрассе, 1, сохранилась капелла Святого Духа, Heiliggeist-Kapelle, построенная в 1390 г. для госпиталя. В 1825 г. он был разобран, и здание капеллы теперь служит просто католической церковью (илл. 6).

Илл. 6. Николайфиртель

Среди воссозданной атмосферы древности и исторического шарма особое место занимает неотъемлемая часть берлинской жизни – ее незатейливая кухня. Сегодня нелегко найти в Берлине ресторан, который ориентировался бы на старинные прусские рецепты, в моде интернациональная, чаще – греческая, итальянская кухня, но здесь, в Николайфиртель, – реклама

на каждом шагу обещает самый короткий путь к «сердцу Берлина» – через ваш желудок. И не случайно рекламные и афишные тумбы исторического пяточка воспроизводят графику Генриха Цилле.

Имя этого художника, фотографа, карикатуриста, прозванного Генрихом-Кисточкой (Pinselheinrich) за то, что оставил огромное количество зарисовок жизни простых берлинцев 20 – 30-х годов. XX в., цикл фотографий «Дети улицы», серии политических карикатур, – напрямую связано с Берлином, хотя родился он в маленьком городке Радебурге, неподалеку от Дрездена. Его живописные работы известны в Германии и любимы. Они полны острой критики социального устройства, жалящего сарказма и горькой иронии.

Как ни странно, сам Генрих Цилле был человеком далеким от мира, совершенно не разбирающимся в финансовых вопросах, в особенности если это касалось его самого. Как-то он рассказывал с огромным удивлением своему другу, что «один сумасшедший купил его 2 рисунка за 37 марок». Художник воспринял это просто за чудо, за рождественский подарок и боялся, что купивший опомнится и вернется за своими деньгами. Он был совершенно не деловым человеком и не умел заключать сделки. Когда какой-то режиссер предложил ему снять совместно фильм на тему «людей улицы», только вмешательство друга по-детски наивного Цилле помешало ему заключить контракт на сумму в три раза меньшую обычной.

Генриху Цилле принадлежит своеобразная поваренная книга «Det kleene Zille-Kochbuch», где на берлинском диалекте описанные старинные рецепты блюд из Берлина и Бранденбурга сопровождаются гротескными жанровыми сценками кисти самого художника. Книгу можно приобрести в расположенном здесь же, в Николайфиртель, маленьком музее Цилле («Zille-Museum»), а блюда попробовать в одном из ресторанов квартала. Из закусок здесь вам могут предложить «Linsensuppe» (чечевичный суп), «Berliner Eintopf» (берлинский густой суп), «Gurkensuppe» (суп из огурцов), «Kartoffelsalat mit Speck» (картофельный салат со шкварками). Из рыбных блюд к берлинской кухне относится «Hecht in Meerrettichsauce» (щука под хреном), «Hering in Sahnesauce» (сельдь в сметанном соусе), «Aal mit Gurkensalat» (угорь с салатом из огурцов), из мясных блюд – «Eisbein» (свинные ножки), «Klopse» (фрикадельки), «Buletten» (котлеты), «Leber mit Äpfeln und Zwiebeln» (печень с яблоками и луком), «Bratwurst» (жареная колбаса), «Falscher Hase» («фальшивый заяц»), «Hirschbraten» (жареный олень), из овощных – «Kartoffelpuffer mit Apfelmus» (картофельные оладьи с яблочным мусом), «Spargel» (спаржа), «Teltower Rübchen» (тельтоверская репа), «Pellkartoffeln mit Quark und Leinöl» (печеный картофель с творогом и льняным маслом), а из десертов – «Apfelkuchen» (яблочный пирог), «Berliner Pfankuchen» (берлинские блинчики), «Arme Ritter» («Бедный рыцарь» – гренки), «Rote Grütze» (ягодно-фруктовый десерт) и многое другое.

Но – повернемся спиной к телебашне на Александрплатц (368 м высоты, построена в 1969 – 1971 гг.), пересечем Шпандауерштрассе, оставим с левой стороны Мариенкирхе, Красный ратхауз, весь Николайфиртель и по широкой улице Карла Либкнехта отправимся отсюда в сторону главных улиц Берлина – Унтер ден Линден (Unter den Linden – что означает «Среди лип») и Фридрихштрассе (Friedrichstrasse).

Теперь с правой стороны мы увидим одно из главных архитектурных украшений Берлина – *Берлинский собор (Berliner Dom)*. На своем веку он выдержал многое. Его внешний вид менялся кардинально несколько раз. Собор стоит на месте доминиканского монастыря, построенного в 1297 г. В 1536 г. к нему было пристроено здание капеллы. В 1747 г. первоначальное строение было разобрано и, по замыслу Фридриха Великого, полностью перестроено. Начал этот грандиозный проект в 1747 – 1750 гг. архитектор Георг Венцеслаус фон Кнобельсдорф, а закончил его уже в 1822 г. Карл Фридрих Шинкель. Но и это еще не конец. В 1893 г. и это здание было разобрано и снова перестроено, теперь архитектором Юлиусом Карлом Раш-

дорфом. Возведенное из песчаника и гранита, здание собора в формах итальянского барокко напоминает о своих прототипах – соборе св. Петра в Риме и соборе св. Павла в Лондоне.

Главный портал украшен мозаикой из жизни Христа (автор – Артур Кампф), фигурами четырех евангелистов (скульптор – Иоганн Гетц). Над внешней галереей парят 8 музицирующих ангелов (скульптор – Вальтер Шотт), а во внутреннее пространство собора ведут три бронзовые двери, также представляющие сцены из жизни Христа (автор – Отто Лессинг). Внутри собора пространство разделено на три части. В главной части, украшенной мозаиками Антона фон Вернера, рельефами из жизни апостолов, фигурами реформаторов, расположены скамьи для прихожан – на 2 000 мест. В алтарной части – гордость собора – орган со 113-ю регистрами. В южной части – место для крещения и отпевания, а вот в северной, памятной части, находятся 90 саркофагов династии Гогенцоллернов.

С правой же стороны находятся Лустгартен, Старый музей, Национальная галерея и весь Музейный остров, о чем поговорим позже. А пока прямо перед нами – *Замковый мост* (*Schlossbrücke*), детище Карла Фридриха Шинкеля, соединяющий Лустгартен и Унтер ден Линден. Построен он в 1822 – 1824 гг., на месте старого деревянного моста, прозванного Собачьим, поскольку по нему отправлялись прусские короли в свои загородные резиденции на охоту. Три арки Замкового моста украшены морскими коньками и тритонами, а на 8-ми гранитных постаментах в честь победы в Освободительной войне 1813 – 1815 гг. против Наполеона установлены мраморные группы богинь и воинов: Минерва, стоящая рядом с уходящим на войну воином; Афина, защищающая юношу; Ирис, увлекающая павшего воина на Олимп; Ника, водружающая венок на победителя, и т. д.

Рядом с мостом находится площадь имени знаменитого архитектора, так много сделавшего для Берлина, – Карла Фридриха Шинкеля. Вместе с меняющейся политикой XX в. менялись и места памятников деятелям культуры и науки, стоявших здесь, – самому Шинкелю, его другу Петеру Кристиану Вильгельму Бойту, основателю Музея искусств, и Альбрехту Таэру, профессору Академии сельского хозяйства, введшему новые научные подходы в области аграрной политики. Только в 1999 г. памятники снова вернулись на площадь (илл. 7).

Илл. 7. Берлинский кафедральный собор и Замковый мост

Вот мы и на *Унтер ден Линден (Unter den Linden)*. На сегодняшний взгляд, не очень широкая (всего 60 м) и не очень длинная (всего 1 390 м) улица ведет от Замкового моста к Бранденбургским воротам. По обеим сторонам ее – кофейни, банки, отели, посольства, театры... Это известнейшая улица в Европе, привлекавшая к себе во все времена политиков, ученых, музыкантов, художников, бесчисленное количество раз набрасывавших ее перспективы, поэтов, посвящавших ей стихи. Здесь бурлила культурная жизнь. Среди всевозможных знаменитостей, фланировавших здесь, бывших завсегдатаями кафе и ресторанчиков, можно было встретить Гете, Вебера, Мендельсона-Бартольди, Лессинга, Карла Маркса и Фридриха Энгельса, братьев Гумбольдтов, Гейне, Фихте, Гауптмана, Генриха Манна, Макса Либермана...

Улица была заложена в 1647 г., она соединяла замок Гогенцоллернов – Berliner Stadtschloss – с Тиргартеном, местом королевской охоты. В шесть рядов по ней были высажены липы и ореховые деревья. В XIX в., из-за возросшего движения, было предпринято расширение улицы. Многие строения и деревья на Унтер ден Линден пали его жертвой. В это же время три новых улицы Берлина стали играть главенствующую роль: Лейпцигерштрассе завоевала репутацию «торговой улицы» («Kaufstrasse»), Курфюрстендамм («Кудамм») – богатой буржуазной улицы, Фридрихштрассе – «улицы пьянчужек» («Saufstrasse»). Так что для Унтер ден Линден осталась роль «прогулочной» улицы («Laufstrasse»).

Если прогуляться по ней взглядом в сторону Бранденбургских ворот, то справа находятся Zeughaus, Новая Стража (Neue Wache), университет им. Гумбольдта. Слева же – комендатура, дворец кронпринцев, соединенный с дворцом принцесс, Хедвигскирхе, Оперный театр, библиотека, которую за схожесть с мебелью в стиле барокко насмешники-берлинцы называют «комодом», дворец прусских принцев (Altes Palais). Все эти здания относятся к комплексу резиденции Фридриха II, так называемому Forum Fridericianum.

Zeughaus – старейшее сооружение на Унтер ден Линден. Курфюрст Фридрих III (с 1701 г. – король Пруссии Фридрих I) пожелал иметь недалеко от своей резиденции отдельное здание арсенала. Здание было построено Антоном Шлютером в стиле северонемецкого барокко в 1695 – 1698 гг. и богато декорировано. На верхней балюстраде находится 12 скульптурных групп, представляющих аллегории – Геометрии, Архитектуры, Инженерии, даже Пожарного и Военного искусства, и т. д. А окна украшены не только растительным орнаментом и шлемами, но и 22-мя масками умирающих воинов, выполненными также Антоном Шлютером. Они производят такое устрашающее впечатление, что, вероятно, именно вследствие его воздействия с 1952 г. в этом здании находится Музей немецкой истории (илл. 8).

Илл. 8. Унтер ден Линден. Цойгхауз

Новая Стража (Neue Wache). В прошлом – здание королевской стражи, сейчас является своеобразным памятником, служит напоминанием о жертвах войны и насилия. Построено в 1817 – 1818 гг. Карлом Ф. Шинкелем. В 1906 г. здание послужило местом курьезного случая, ставшего поводом для одноактной пьесы Эрнста и Шольца «Капитан из Кепеника», одноименного романа Вальтера Шеффера, трагикомедии «Капитан из Кепеника, немецкая сказка» Цукмайера, и даже фильма с этим же названием (режиссер Г. Рюманн). Произошло же следующее. Вышедшему из тюрьмы сапожнику Вильгельму Фойгту нечего было терять, и он предпринял дерзкую шутку в духе Хлестакова у Гоголя. 16 октября 1906 г. переодетый в униформу капитана Вильгельм Фойгт конфисковал в здании Новой Стражи городскую казну. А бургомистр и некоторые бывшие при этом аристократы, привыкшие не рассуждать перед «мундиром», ничего предосудительного в том не нашли. Естественно, эта «невинная» шутка для сапожника не прошла бесследно, он, в конце концов, снова был заключен под стражу, но память о нем сохранилась. Исторический анекдот о прусской тупой бюрократической машине, о слепом подчинении мундиру стал легендой. А памятник «маленькому человеку» из Кепеника продолжает стоять в Берлине как напоминание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.